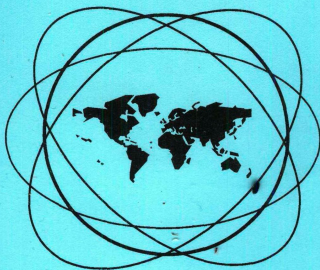

Уральская
государственная юридическая
академия

Уральские юридические чтения
1-2 июня 2010 г.

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ**

Доклады и сообщения

Екатеринбург

2010

Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, теория, современность. Доклады и сообщения.

Материалы Уральских юридических чтений (научная конференция).

Екатеринбург. Уральская государственная юридическая академия, 2010. – 73 с.

Редакционная коллегия:

Т.Т. Баженова, С.В. Кодан (ответственный редактор), Н.Н. Зилунникова,
А.С. Смыкалин, Н.Н. Тарасов, Э.Ф. Шамсумова

Уральские юридические чтения.

Проблематика сессии:

**«КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ».**

Обсуждение проблем, связанных с кросс-культурным обменом в политико-правовой сфере: влияние на развитие национальных правовых систем, реформирование юридических институтов, процессы рецепции и преемственности в государственно-правовом развитии, а также и другие вопросы межкультурного диалога в политико-правовом поле деятельности.

Проведение заседаний:

1 июня 2010 г.

Пленарное заседание: «Межкультурный диалог в правовом измерении: кросс-культурные процессы в государственно-правовом развитии».

Круглый стол: «Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: теоретические подходы, методология и методика исследования».

2 июня 2010 г.

Круглый стол: «Россия в евразийском политико-правовом пространстве: кросс-культурные взаимодействия в развитии и реформировании юридических институтов».

Круглый стол: «Юридическое образование и наука в познании кросс-культурных процессов в государственно-правовой сфере: исследование, преподавание, практическая реализация».

Презентация исследований.

О КИТАЙСКОМ ВЛИЯНИИ НА КЛАССИФИКАЦИЮ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИИ И В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

В период становления ранней государственности в Японии (I-III веках н.э.) [1] возникает **правовое регулирование**, в том числе и уголовных правоотношений. Как и везде, первоначально уголовно-правовые отношения в Японии регулировались правовыми обычаями. К ним можно отнести нормы, содержащиеся в *норито* [2, С. 111; 3, С. 133.], где преступления отнесены к "прегрешеньям земным" (國罪 др.-яп. *куни-ту туми*, совр.-яп. *куни-цу цуми* [4, Р.iii] - досл. "прегрешениям в общине [куни]") – **менее тяжким** деяниям, нежели "прегрешения небесные" (天罪 др.-яп. *ама-ту туми*, совр.-яп. *ама-цу цуми* [4, Р.iii]).

О классификации преступлений древних японцев (вожэнь) в период Яматай (I-III века н.э.) известно немного: «...У преступников отбирают жену с детьми в неволю; за **важные преступления** истребляют весь дом» [5, С. 35] [Хоу-хань-шу, гл.115, VIII (Вого)]. «...[Что касается] их **правонарушений**, [то] у **легких [преступников]** берут в казну (конфискуют) их жен [и] детей; у **тяжелых [преступников]** уничтожают (истребляют) их семью и кровный род» (其犯法、輕者沒^レ其妻子、重者滅^レ其門戶及宗族。) [Вэйчжи-вожэнь-цзюань, цз.30, С.266 (4а), 1-2] [см.: 6, С. 247; 7, С. 3, 21; 8, С. 73; 9, С. 110; 4, Р.100.]. «...У совершивших **легкий проступок** берут в казну его жену и детей. У преступников, совершивших **тяжелый проступок**, уничтожают весть его род» [см.: 6, С.257] [Цзинь-шу, гл.97, Вожэнь]. Таким образом, в I-III веках, судя по сведениям китайских источников, видно разделение *преступлений* (犯法 кит. *фáнь-фǎ* – правонарушений [10, Т.IV, С. 324]; где 犯 кит. *фáнь* – преступление, правонарушение [10, Т.IV, С. 323]) на **тяжкие** и **легкие**. Причем, от тяжести совершённого деяния зависела тяжесть наказания. То есть: (1) за **тяжкие преступления** (重犯 кит. *чжун-фáнь*) следовала **смертная казнь** (滅 кит. *мè* – досл. "уничтожить, истребить" [10, Т.IV, С. 258]). При этом существовало **объективное вменение** – ответственность нёс не только преступник, но и его ближайшие родственники – семья (門戶 кит. *мэнь ху*; яп. *монкō* [10, Т.III, С. 123]) и кровный род (宗族 кит. *цзун-цзү* [10, Т.IV, С. 790]). (2) За **легкие преступления** (輕犯 кит. *цин-фáнь*) следовало обращение правонарушителя и его малой семьи (кит. *мэнь ху*; яп. *монкō* – т.е. жены и детей) в рабство (滅 кит. *мэй* – досл. "быть изъятым; отбирать; конфисковывать, реквизиловать" [10, Т.III, С. 1033]).

В период Ямато (IV-VII веках) **основным** источником уголовного права по-прежнему оставались **правовые обычаи**. В данное время, по сведениям «Кодзики», продолжала существовать классификация правонарушений, возникших ещё в обычном праве – деление на "земные прегрешения" [см.: 4, С.iii] (яп. *куни-цу цуми* – **менее тяжкие преступления**) и "небесные прегрешения" (яп. *ама-цу цуми* – **тяжкие преступления**) [4, С.218-219, прим.3.] (種種 求^レ生剝・逆剝・阿離・溝埋・尸戸・上通下通婚・馬婚・牛婚・鶏婚・犬婚之罪類... [11, С. 244; см.: 3, С. 81]) [Кодзики, св. 2-й, государь Тэюай]. Исследователи отмечают, что даже во второй половине VII века, когда китайская модель государственного строя была усвоена в Японии с достаточной легкостью

(хотя в неё были внесены определенные изменения), в области **уголовного законодательства**, судя по всему, ещё долгое время господствовали нормы обычного права [12, С. 384, прим. 51].

Китайские источники так описывают уголовное право периода Ямато: «По тамошним обычаям [кит. *су* – досл. "обычаям" – С.Д.] за **убийство, разбой и блудодержание** определена смертная казнь. По **воровству** платят за покраденное; а кто не в состоянии заплатить, отдается в невольники. За прочие **вины, смотря по их важности**, полагается или ссылка или наказание палкою...» [5, С. 95-96; 13, Р.9-10; 14, Р.30-31.] [Суй-шу, гл. 81, VI]. Китайские источники, рассказывая о видах преступлений в Японии периода Ямато, также применяют классификацию по тяжести совершенного деяния: «...За лёгкие преступления описывают семейство преступника в казну, за тяжёлое истребляют весь род его» [5, С. 44] [Нань-ши, гл.79, IV]. Китайские свидетельства отражали существовавшую в период Ямато (V-VII века) **японскую классификацию преступлений по тяжести совершенного деяния: незначительные** [12, С. 253, 271], **лёгкие** [12, С. 285], **малые (меньшие)** [12, С. 231] и **тяжёлые** [12, С. 71].

Когда в начале VII века установились дипломатические отношения между Ямато и китайскими династиями Суй и Тан, на развитие уголовного права Японии стало оказывать влияние самое передовое в тот период **китайское уголовное право**, в том числе – и в вопросе классификации преступлений.

В «Нихон-сёки», в разделе 6-го года правления Тэм-му (677 года), упоминаются «**семь преступлений**» (本犯七不可 кит. *бэнь-фань ци-бу-кэ* – досл. "основных правонарушений семь недопустимостей" [15, С. 344]): «...Государь рек перед Ямато-но ая-но атапи (дословно: 東漢直 Адзума-ая-но атапи (*атаэ*) – "Восточных ханьцев глава" [15, С. 344] – С.Д.) и иже с ним: "Вы и ваши родичи совершили **семь преступлений**"» [12, С.233] (是月。詔^レ東漢直等曰：汝等、黨族之自^レ本犯七不可也。 [15, С. 344]) [Нихон-сёки, св.29-й, Тэмму, 6-й год пр., 6-й месяц, 14-й день]. Но, как отмечают исследователи, неизвестно, какие конкретно виды преступных деяний имелись в виду [12, С. 368, прим. 97]. Возможно, речь шла о **менее тяжких преступлениях**.

Но уже при императрице Дзитō (687-696) и императоре Момму (697-707) говорится о «**десяти тяжчайших преступлениях**», к которым **не относились воровство, грабёж и разбой**: «[692 год], осень, 7-я луна, 2-й день. В Поднебесной объявлена большая амнистия. Под неё не попадали **десять тяжчайших преступлений** (十惡 яп. *тō-аку* – досл. "десять зол"; исследователи читают как *тō-но асикимоно* [15, С. 416.] – С.Д.), воров (盜 кит. *дао*; яд. *то / мусуми* – воровство [15, С. 416]) и разбойники (賊 яп. *дзоку* – грабёж [15, С. 416])» [12, С. 287] [Нихон-сёки, св.30-й, Дзитō, 6-й год пр., 7-й месяц, 2-й день]. «[699 год], зима, 10-я луна, 13-й день. Оглашён указ: "Помиловать всех преступников в Поднебесной. Под помилование не попадают те, кто совершил **десять тяжких преступлений** и грабители"...» [16, С. 28] [Сёку-нихонги, св.1-й, Момму, 3-й год пр., 10-й месяц, 13-й день].

Согласно танскому законодательству в Китае, в число десяти тяжчайших преступлений (十惡 кит. ши э – досл. “десять зол”) [17, С. 371] входили: (1) заговоры против династии (謀反 кит. моу фань – «умысел восстания против» [17, С. 362, 81]); (2) попытка разрушения храма императорских предков, попытка разрушения императорских кладбищ и дворцов (謀大逆 кит. моу да ни – «умысел великой строптивости» [17, С. 362, 82]); (3) измена (謀叛 кит. моу пань – «умысел измены» [17, С. 362, 83]); (4) убийство родителей и близких родственников (惡逆 кит. э ни – «злостная строптивость» [17, С. 372, 83]); (5) убийство невиновных, расчленение людей, изготовление и хранение ядов, ворожба или колдовство (不道 кит. бу дао – «извращение» [17, С. 357, 86-87]); (6) непочтительность по отношению к государю (大不敬 кит. да бу цзин – «великая непочтительность» [17, С. 359, 88-89]); (7) сыновья непочтительность (不孝 кит. бу сяо – «сыновья непочтительность» [17, С. 357, 92-93]); (8) непочтительное обращение с друзьями и родственниками (不睦 кит. бу му – «вражда» [17, С. 357, 95]); (9) убийство старшего по положению (不義 кит. бу и – «нарушение долга» [17, С. 357, 97]); (10) инцест (內亂 кит. нэй луань – «внутренний хаос» [17, С. 362, 98]) [см.: 12, С. 387, прим. 123].

«Тан люй шу и» разъясняет: «Среди [преступлений], наказуемых пятью [видами] наказаний, Десять зол (ши э) являются наиболее предосудительными. Они сводят на нет морализующее влияние (名教 кит. минцзяо [см.: 17, С. 80, прим. 10.] – С.Д.) и разрушают упорядоченность... Множество [деяний], которые могут определены как предельное зло, сгруппированы в десять родов (лэй) преступлений. Поэтому на них указывается как на Десять зол» [17, С. 80]. Далее «Тан люй шу и» поясняет происхождение ши э: «Хотя ханьские упорядочения (чжи) в девяти главах (чжан) совершенно не сохранились, рубрики Извращение (бу дао) [пятый вид преступлений – С.Д.] и Непочтительность (бу цзин) [шестой вид преступлений – С.Д.] существуют поныне. Все они, по-видимому, возникли во времена Хань. Но до Лян [династии 502-557 годов – С.Д.] и Чэн [династии 557-587 годов – С.Д.] статьи [о них] были краткими. Во времена [Северной] Чжоу [династии 557-581 годов – С.Д.] и [Северной] Ци [династии 550-557 годов – С.Д.] имелись названия всех десяти статей, но рубрики “Десять зол” не было. Только при разработке упорядочения годов правления Кай-хуан [581-600 годы – С.Д.] был введен закон, предусматривающий [Десять зол]. Как и в старых главах, число их осталось десять. В годы правления Да-е [605-618-годы – С.Д.] были внесены [изменения], и число вновь было сокращено, так что от десяти статей осталось восемь. Начиная с годов правления У-дэ [618-626 годы – С.Д.] и впредь следуют тому, что было в годы правления Кай-хуан, без сокращений и без добавлений» [17, С. 80-81] [Тан люй шу и,

цзюань 1; 6. Десять зол]. То есть китайцы вернулись к классификации преступлений на “десять зол”.

Свод законов «Тайхō-рицурё» 702 года классифицировал преступления VII века, обозначив их как «восемь тяжких преступлений» (八虐 яп. хатигяку - восемь тяжких преступлений [18, С. 106]; 虐 яп. гяку – мучить; издеваться; жестоко обращаться; притеснять; угнетать [19, С. 519]): (1) “мятеж” (謀反 яп. бохан [18, С. 93]); (2) разрушение государственных жилищ и усыпальниц (謀大逆 яп. бодайгяку [18, С. 93]); (3) государственная измена (謀叛 яп. мухон [18, С.102]); (4) убийство близких родственников (惡逆 яп. акугяку); (5) амо-ральные поступки (不道 яп. фудо [18, С. 106]); (6) великая непочтительность (大不敬 яп. дайфукё [18, С. 96]); (7) непочтительное отношение к родителю (不孝 яп. фуко [18, С. 106]); (8) нарушение долга (不義 яп. фуги [18, С. 106]).

Таким образом, японцы, хотя изначально и придерживались классификации тяжких преступлений на “десять зол”, в своде законов «Тайхō-рё» стали следовать системе деления наиболее тяжких преступлений на восемь родов – системе, применяемой в Китае в 605-618 годах.

Литература:

1. Суровень Д.А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. - III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск., 1995. Вып.2.
2. Норито. Сэммё / Пер. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
3. Кодзика: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т.II.
4. Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. Stockholm, 1982.
5. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. М.-Л., 1950. Т.II.
6. Кюнёр Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
7. Маки Кэндзи. Дай-ни-сан-сэйки-ни окару вадзин-но саяка // Сирин. Киото, 1962. Т.45, №2.
8. Сазэки Юсэй. Кодай кокка кокка-но кэйсэй // Нихон-рэйкиси. июль, № 254.
9. Нихон-но акэбоно. Токио, 1959.
10. Большой китайско-русский словарь. М., 1983.Т.I-IV.
11. Кодзика. Токио, 2001.
12. Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб., 1997. Т.II.
13. Sources of Japanese tradition. New York-London, 1965. Vol. I.
14. Japan in the Chinese dynastic histories. South Pasadena, 1951.
15. Нихон-сёки // Кокуси-тайкэй. Токио, 1957. Ч.I. Т.I.
16. Секу нихонги, свиток 1-й // Политическая культура древней Японии / Под ред. А.Н. Мещерякова. М., 2005.
17. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»): цзюани 1-8. СПб., 1999. Т.I.
18. Свод законов “Тайхо рицурё”. М.: Наука, 1989. Т.III.
19. Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М., 1977.